

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.007

МЕТОДЫ СКРЕПЛЕНИЯ СВЕРХТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СЛУЧАЙ Б. АКУНИНА

А. Б. Борунов

Московский государственный гуманитарно-экономический университет;
Московский университет имени А. С. Грибоедова, г. Москва

Статья посвящена скрепляющим мотивам и композиционным приемам обширного корпуса произведений современного автора Б. Акунина. Рассматриваются приемы идентификации различных текстов как частей макротекста, техники выстраивания автором сверхтекста, а также референсы в отечественной и мировой литературе.

Ключевые слова: Акунин, фандоринский корпус, макротекст, сверхтекст.

Б. Акунин (Григорий Чхартишвили) является автором обширного корпуса произведений, большая часть которых объединяется автором в циклы и макроциклы. Наиболее известным циклом является серия «Новый детективъ» («Приключения Эраста Фандорина»), на 2022 год включающая в себя романы «Азазель», «Турецкий гамбит», «Левиафан», «Смерть Ахиллеса», «Статский советник», «Коронация, или последний из романов», «Любовница смерти», «Любовник смерти», «Алмазная колесница», «Весь мир театр», «Черный город», «Не прощаюсь» и «Просто Маса», повести «Пиковый валет», «Декоратор», «Долина мечты», «Перед концом света», «Узница башни, или короткий, но прекрасный путь трех мудрых», «Планета вода», «Парус одинокий», «Куда ж нам плыть?», рассказы «Сигумо», «Table-talk 1882 года», «Из жизни щепок», «Нефритовые четки», «Скарпея Баскаковых», «Одна десятая процента», «Чаепитие в Бристолле», пьесу «Инь и Ян». С «Новым детективом» связан цикл «Приключения магистра», посвященный приключениям потомков и предков Эраста Петровича Фандорина – романы «Алтын-Толобас», «Внеклассное чтение», «Ф.М.», «Сокол и ласточка». Также отсылки к фандоринскому корпусу присутствуют в проекте «Жанры». В частности, героем романа «Детская книга для мальчиков» является Эраст Фандорин-младший, правнук Эраста Петровича Фандорина, сын героя «Приключений магистра» Николаса Фандорина, героиней «Детской книги для девочек», написанной Б. Акуниным в соавторстве с Глорией Му, является сестра

© Борунов А. Б., 2022

Эраста-младшего, Ангелина Фандорина. Также отсылки к «фандоринскому корпусу» представлены в других романах проекта – «Шпионский роман», «Фантастика» и «Квест». Герои «Шпионского романа» и «Фантастики» носят фамилии Дорин, Дронов, Дарновский, созвучные фамилии фон Дорна – предка Эраста Петровича Фандорина. В «Приключениях магистра» упоминается о Льве Никитиче Фон-Дорне, внуке родоначальника рода Фандориных в России, потомки которого носят фамилии Дорины и Дорны [1], что позволяет считать частью «фандоринского корпуса» также пьесу «Чайка» в ее «акунинской редакции». Врач в «Чайке» носит фамилию Дорн (как и в тексте А. П. Чехова), и в пьесе Б. Акунина этот персонаж расследует преступление. В пьесе «Гамлет. Версия» Гораций обозначен как Гораций фон Дорн, что также вводит эту пьесу в состав макротекста о Фандориных.

Косвенная связь присутствует также с мини-циклом «Провинциальный детектив», включающем три романа о монахини Пелагии – «Пелагия и белый бульдог», «Пелагия и черный монах» и «Пелагия и красный петух». В повести «Парус одинокий» упоминается о фото двух героев «Провинциального детектива», которые держит в своей келье Феврония – Ангелина Крашенинникова, возлюбленная Фандорина, фигурирующая также в «Скарпее Баскаковых» и «Декораторе».

Потомки рода фон Дорнов присутствуют также в цикле «фильмов» – десять повестей с иллюстрациями, объединенных под общим названием «Смерть на брудершафт». В повестях из этого цикла фигурирует Йозеф фон Теофельс, который является потомком Иеронима фон Теофельса, внебрачного сына Андреаса фон Дорна. В «Шпионском романе» Егору Дорину противостоит сын Йозефа фон Теофельса, под именем Вассер.

Таким образом, сверхцикл, который можно обозначить как «Фандоринский корпус» включает в себя четыре цикла и две пьесы, а также косвенно связан с еще одним циклом.

«Фандоринский корпус» следует считать беспрецедентным проектом: серия детективных романов, схожая с циклами Эдгара По, Артура Конан Дойла, Агаты Кристи и других мастеров детектива, расширилась до макротекста, хронология которого охватывает несколько веков. Это вынуждает поставить вопрос о средствах скрепления цикла и обеспечения его восприятия как единого текста.

Тенденция к циклизации присутствовала в литературном процессе на протяжении всего его существования – так, например, в циклы объединялись трагедии в античной драматургии, стихотворения в литературе Возрождения и Серебряного века (Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Уильям Шекспир), прозаические произведения в литературе XIX века («Ругон-Маккары» Эмиля Золя, «Человеческая комедия» Оноре де Бальзака, «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста) и т.д.

В качестве факторов скрепления макротекстов выделяется «целостный взгляд на мир» (М. Н. Дарвин) [11, с. 470], «особые отношения с контекстом» (И. В. Фоменко) [23, с. 3]. Л. Е. Ляпина определяет прозаические и поэтические циклы как «тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определенную последовательность. Обладая всеми свойствами художественного произведения, цикл обнаруживает свою специфику как герменевтическая структура текстово-контекстной природы, включающая систему связей и отношений между составляющими его произведениями. Специфичность цикла определяется степенью участия этой системы в организации циклового единства, а эстетическая содержательность его структуры создается диалектическим совмещением двух планов целостности в ее пределах» [17, с. 17]. Как подчеркивает Е. С. Тулушева, «цикл отличается от крупного произведения из нескольких частей: поэма, состоящая из нескольких глав, или роман-эпопея в нескольких томах не позиционируется как цикл. Это показывает важность самостоятельности каждого отдельного произведения как части цикла: оно имеет как бы два варианта прочтения – внутри цикла и вне его. Будучи «вынутым» из цикла произведение само по себе воспринимается как самостоятельный лирический текст, имеющий смысловой код» [22, с. 23].

Тенденция к объединению произведений в макротексты особенно сильна в XX веке. Как указывает О. Г. Егорова, Процесс циклизации был основой создания нового типа модернистского романа XX века. Более того, влияние цикла на разные прозаические жанры в изучаемый период было настолько велико, что инерция произошедших трансформаций организует и прозу второй половины XX века, что требует отдельного исследования» [13]. Начатый в конце XX века сверхцикл Б. Акунина позволяет рассмотреть факторы объединения цикла на материале новейшей литературе. Циклы романов Акунина рассматриваются в диссертации Е. А. Трусковой с точки зрения гипертекста [21], однако вопрос о сверхциклах и их скрепляющих факторах в данном исследовании не ставится.

В отношении «фандоринского корпуса» следует говорить уже не о цикле, а о сверхцикле, макроцикле, «цикле циклов». Это вынуждает поставить вопрос о факторах соединения указанного макроцикла в единое целое.

Первым и наиболее очевидным скрепляющим фактором, как представляется, следует считать сквозного героя (Эраста Петровича Фандорина), его предков, потомков и дальних родственников. Б. Акунин конструирует фантазийную вселенную, в которой действует разветвленный род фон Дорнов – Фондориных – Фандориных – Дорнов и пр. Все протагонисты перечисленных выше романов, повестей, рассказов и пьес – силь-

ные и смелые люди, как правило, мужского пола (исключение составляет Летиция фон Дорн из романа «Сокол и ласточка» и Ангелина Фандорина из «Детской книги для девочек»), обладающие экстраординарными способностями – незаурядным интеллектом, исключительным везением, умением расследовать различные преступления. Показательно, что в акунинских текстах «Чайки» и «Гамлета» возникает именно элемент расследования – смерти Треплева и смерти отца Гамлета соответственно.

Помимо самого Фандорина, героями ряда произведений являются его друг и помощник Масахиро Сибата (впервые возникает в романе «Смерть Ахиллеса» и является главным героем романа «Просто Маса»), секретарь Анисий Тюльпанов («Пиковый валет», «Скарпея Баскаковых», «Декоратор»), внук Николас Фандорин (цикл «Приключения магистра»), прадед Самсон Фондорин («Внеклассное чтение», «Квест») и другие герои.

В ядре «фандоринского корпуса» – «Новом детективе» – присутствует явная отсылка к сериям детективных романов, рассказов и повестей Агаты Кристи, Артура Конан Дойла, Рекса Стаута и других авторов. В произведениях Конан Дойла подавляющее большинство расследований проводит Шерлок Холмс, Агата Кристи писала о трех персонажах-сыщиках – Эркюле Пуаро, мисс Марпл и детективах Томми и Таппенс, Рекс Стаут создал серию романов о сыщике Ниро Вульфе и его ассистенте Арчи Гудвине и пр.

При этом фактор сквозного героя, характерный и для других циклов, в «фандоринском корпусе» усложнен и преобразован за счет ономастики. Ономастический код позволяет автору использовать диахроническую парадигму – фамилия героя подвергается многочисленным переогласовкам и преобразованиям, и в текстах периферийных циклов в качестве протагонистов выступают его предки и потомки. Центром сверхцикла является цикл «Новый детектив», в котором присутствует только вариант «Фандорин». В смежных циклах выявляется история фамилии: она восходит к «фон Дорн», на русской почве переосмыслена (по аналогии с фамилией фон Визен – фон-Визин – Фонвизин) и получила продолжение в виде усеченных вариаций (Дорн, Дронов, Дорин и т.д.). Вариант укорачивания фамилии путем отсечения нескольких первых букв был распространен в XVIII–XIX столетиях: такие фамилии получали незаконнорожденные дети знатных людей (Трубецкой – Бецкой, Потемкин – Темкин, Репнин – Пнин и пр.). Упомянутый во «Внеклассном чтении» и в «Шпионском романе» «сладкий барин» Лев Фон-Дорн жил в XVIII столетии, и дал своим многочисленным потомкам фамилию в соответствии с принятой практикой номинации.

Называя первый цикл из макроцикла «Новым детективом», Б. Акунин эксплицитно указывал на отсылку к традиции классическо-

го детектива – сериям рассказов и романов с общим героем-сыщиком. Когда к «Новому детективу» стали добавляться циклы-сателлиты, объединенные идеей одной разветвленной семьи, макроцикл приобрел черты семейной саги, что позволяет говорить об отсылках к традициям классической французской и английской литературы («Сага о Форсайтах», «Ругон-Маккары» и пр.). При этом в макроцикле присутствует мотив противопоставленности двух ветвей этого рода: истинной и ложной. Из романа «Алтын-Толобас» читатель узнает, что Фандорины являются потомками фон Дорнов, чей род прославил крестоносец Тео де Дорн. Во «Внеклассном чтении» вскрывается факт усыновления Даниилом Фондориным мальчика-вундеркинда Дмитрия (Митридата) Карпова, который получил имя Самсон Фондорин. Эраст Петрович и его правнуки являются биологическими потомками именно Митридата Карпова, и наследуют его острый пронизательный ум и уникальные интеллектуальные способности. Дорины, Дроновы, Дорны и пр. являются прямыми потомками фон Дорнов, но не родственниками Фандорина, и наследуют физическую силу, удачу и смелость предка-крестоносца. Этот мотив родовых качеств получает продолжение в «Детской книге для мальчиков» и «Детской книге для девочек», героям которых предлагается отправиться в прошлое и найти уникальный артефакт, который может спасти только потомок Тео де Дорна. Не будучи его потомками, Эраст-младший и Ангелина не справляются с заданием. Также в «Шпионском романе» друг другу противостоят представители двух ветвей потомков фон Дорнов: Дорин и фон Теофельс, отличающиеся незаурядными физическими способностями и сильными характерами.

Таким образом, Акунин использует сквозной мотив «памяти рода», «родовой формулы» – происхождение человека и его генеалогические связи непосредственным образом влияют на его судьбу. Этот мотив подробно разрабатывается в современных макроциклах других писателей – например, Дины Рубиной [22].

Вторым фактором, объединяющим циклы и отдельные произведения в сверхцикл, следует считать эксплицитно выраженное стремление автора представить образцы как можно большего количества жанров. В интервью газете «Известия» Б. Акунин упоминает о «коллекции жанров»: «Если серия «Новый детектив» – «Приключения Эраста Фандорина» – представляет собой коллекцию разновидностей детективного романа: конспирологический, плутовской, великосветский, политический, уголовный и пр., то задача этой серии куда шире. Здесь будут представлены «чистые» образцы разных жанров беллетристики, причём каждая из книг носит название соответствующего жанра. Первый залп – три книги, которые поступят в продажу в феврале 2004 г. с интервалом в одну неделю. 4 февраля выйдет «Детская книга», 11 февраля – «Шпионский

роман», 18 февраля – «Фантастика». В дальнейших планах – «Семейная сага», «Производственный роман», «Страшная книжка», «Женский роман» и т. д.» [4]. По состоянию на 2022 г. в проекте были опубликованы пять романов: вышедший под названием «Детская книга» роман о приключениях Эраста Фандорина-младшего был впоследствии переименован в «Детскую книгу для мальчиков», так как появилась «Детская книга для девочек». Также наряду с анонсированными автором «Шпионским романом» и «Фантастикой» вышел роман «Квест», а «Семейная сага», «Производственный роман», «Страшная книжка» и «Женский роман» не появились. В проекте «Жанры» название книги представляет собой обозначение жанра, в связи с чем «Квест» также следует признать особой разновидностью жанра в представлении автора.

Ряд жанровых обозначений в цикле «Новый детектив» представляют собой не устоявшийся термин, а авторское обозначение: так, например, «Любовник смерти» обозначен как «диккенсовский детектив», «Планета вода» – «технократический детектив», «Куда ж нам плыть?» – «идиотический детектив». Жанровая природа произведений «фандоринского корпуса» подробно исследована в работах [15; 16], здесь же отметим сам принцип коллекционирования жанров как скрепляющий фактор сверхцикла.

Третьим циклообразующим фактором следует считать сквозные мотивы. Ранее в исследованиях [5; 6; 7; 8; 9; 10] были рассмотрены такие мотивы, как мотив «чужого ребенка», «отсеченной головы», андрогинии и травестики, таксономии, образ правителя и т.д. Представленный список мотивов, безусловно, не является исчерпывающим и подлежит дополнению и расширению. Так, например, следует выделить сквозной мотив синестезии – цветового восприятия людей, их интеллекта и личности, который является общим для циклов «Новый детектив» и «Провинциальный детектив». В романе «Статский советник» Грин, глава «Боевой группы», которой противостоит Фандорин, обладает уникальным цвето-восприятием: «Грин знал, что его кличка по-английски значит «зеленый», но свой цвет ощущал иначе. Все на свете имеет окраску, все предметы, понятия, все люди – он чувствовал это с раннего детства, была у Грина такая особенность. Например, слово «земля» было глиняно-коричневое, слово «яблоко» светло-розовое, даже если антоновка, «империя» – бордовое, отец был густо-лиловый, мать – малиновая. Даже буквы в алфавите имели свой окрас: «А» – багровый, «Б» – лимонный, «В» – бледно-желтый» [3, с. 78]. Как и другие мотивы в текстах Акунина (см.: [14; 19]), этот мотив реализуется через интертекстуальность и выступает не только как соединяющий тексты Акунина в макроцелое, но и как средство вписания текстов автора в более широкий контекст русской и мировой литературы. В рассуждениях Грина присутствует отсылка к повести В.В. Набокова

«Другие берега»: в русской версии книги писатель описывает цвета всех букв русского алфавита, в англоязычной – английского: «Черно-бурую группу составляют: густое, без галльского глянца, А; довольно ровное (по сравнению с рваным R) Р; крепкое каучуковое Г; Ж, отличающееся от французского J, как горький шоколад от молочного; темно-коричневое, отполированное Я» [18] и пр. Цвет букв А, Б, В у героя Акунина не совпадает с восприятием Набокова, но интересен сам концепт восприятия букв как носителей определенного цвета.

Грин часто размышляет о цвете не только букв, но и людей: «Сам Грин когда-то был лазоревый – мягкий, теплый, бесформенный. Потом, когда решил себя изменить, лазурь пошла на убыль, понемногу вытесняемая строгой и ясной пепельностью. Со временем голубые тона куда-то внутрь, из главных стали оттененными, а Грин сделался светло-серым» [3, с. 78]. Далее по тексту романа герой периодически размышляет о цвете как своей личности, так и некоторых своих соратников, и в его понимании голубой, синий, васильковый цвет являются признаками слабости, а серый, стальной – силы. В этом мотиве можно также увидеть отсылку к эпизоду из «Войны и мира» Л.Н. Толстого:

«Он узкий такой, как часы столовые... вы не понимаете?... узкий, знаете, серый, светлый...

– Что ты врешь? – сказала графиня.

Наташа продолжала:

– Неужели вы не понимаете? Николенька бы понял... Безухов – тот синий, темно-синий с красным, и он четверугольный. ... Он славный, темно-синий с красным, как вам растолковать...» [20, с. 180].

Цветовая гамма у Грина та же, но оценивает он ее противоположно: серый в его восприятии – положительный, а синий – отрицательный. В то же время его выводы не противоречат цветовому видению Наташи Ростовской: «серым, светлым» является сдержанный Берг, а «синим с красным» – открытый и доброжелательный Пьер Безухов. Грин воспринимает сдержанность как признак силы, а доброту – как признак слабости.

Подобным восприятием человека через цвет обладает также персонаж романа «Пелагия и черный монах», физик Сергей Николаевич Лямпе. В его оценке малиновый цвет означает глупого и бесперспективного человека, а оранжевый и голубой – умного и понимающего. Так, в отношении прокурора Бердичевского Лямпе говорит: «Хорошо, – забормотал Лямпе. – Отлично... Не то, что тот... Малинового нет вовсе... Желто-зеленая подсветка – ай-я-яй... Ну да ничего, зато оранжевое есть...» [2, с. 102] Увидев архиерея Митрофания, Лямпе говорит: «сколько голубого! И оранжевый, оранжевый! Столько никогда! ... Остальные хуже! Малиновые, все малиновые!» [Там же, с. 389]. Для изучения «цвета» человека Лямпе пользуется специальными очками, сконструированными им са-

мим. Видимая им цветовая палитра существенно отличается от размышлений Грина из «Статского советника», однако коррелирует сама идея приписывания человеку определенного цвета.

Также суждения Лямпе отсылают к распространенным в конце XX века сообщениям о «детях индиго» – уникальных одаренных детях с аурой синего цвета. «Впервые, понятие людей (детей) Индиго появилось на слуху и закрепилось в 1982 году, после выхода книги американского биоэнерготерапевта и психолога Нэнси Тэпп. Нэнси имела способность видеть цвета ауры человека и, по роду своей деятельности, изучала ауры не только взрослых, но и детей. Нэнси отметила, что сначала, появление детей с аурой цвета индиго, было редким явлением, почти феноменальным. Но, спустя 30 лет, ситуация кардинально изменилась, дети Индиго стали появляться все чаще» [12]. Лямпе говорит о Митрофании: «Голубая аура. Умная голова» [2, с. 391]. Современный читатель, осведомленный о «детях индиго», должен сделать вывод, что открытия Лямпе опередили свое время.

Таким образом, мотив «цвета» человека в сверхтексте Акунина отсылает к ряду произведений русской литературы и выступает как скрепляющий мотив, позволяющий провести параллели между произведениями, включенными в разные циклы.

Творчество Б. Акунина представляет собой беспрецедентный для современной литературы вариант сверхцикла, «цикла циклов», объединяющего в себе разнообразные формы и жанры. Для объединения произведений в макроцелое автор использует персонажные, жанровые и мотивные факторы, что позволяет говорить о «вселенной Акунина», мире, в котором действуют представители одного разветвленного рода и окружающие их вымышленные персонажи и реальные исторические лица.

Список литературы

1. Акунин Б. Внеклассное чтение. Москва: АСТ, 2015. 576 с.
2. Акунин Б. Пелагия и черный монах. Москва: АСТ, 2013. 464 с.
3. Акунин Б. Статский советник. Москва: Захаров, 2022. 304 с.
4. Акунин Б. Я никогда не сочинял шпионских романов в жанре «спокойно, Дункель!» [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/297960> (дата обращения: 26.07.2022).
5. Борунов А. Б. Андрогиния как циклообразующий мотив в «фандоринском корпусе» Б. Акунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 2. С. 247–251.
6. Борунов А. Б. «Отсечение головы» как сквозной мотив «фандоринского корпуса» Бориса Акунина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 3 (70). С. 20–27.
7. Борунов А. Б., Афанасьева О. В. Таксономия как жанро- и циклообразующий паттерн «фандоринского корпуса» Б. Акунина // Научный диалог. 2021. № 7. С. 140–153.

8. Борунов А.Б. Травестия как циклообразующий прием «фандоринского корпуса» Б. Акунина // *Litera*. 2021. № 8. С. 97–104.
9. Борунов А.Б., Пинаев С.М., Сильчева А.Г. Мотив «чужого ребенка» как сквозной код в прозаических макроциклах Бориса Акунина и Дины Рубиной // *Litera*. 2022. № 6. С. 175–182.
10. Борунов А.Б. Сквозные образы как циклообразующие скрепы «фандоринского корпуса»: концепт правителя // *Научный диалог*. 2020. № 12. С. 123–132.
11. Дарвин М.Н. Художественная циклизация лирики // *Теория литературы*. Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). Москва: Институт мировой литературы, 2005. С. 476–515.
12. Дементьев Д. Что означает индиго, синий цвет ауры человека?1 [Электронный ресурс] // *Huarache Shop*. URL: <https://huarache-shop.ru/raznoe/cvet-indigo-znachenie-chto-oznachaet-indigo-sinij-cvet-aury-cheloveka-znachenie-indigo-sinej-aury.html> (дата обращения: 26.07.2022).
13. Егорова О.Г. Проблема циклизации в русской прозе первой половины XX века [Электронный ресурс] // *Электронная библиотека диссертаций*. URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-tsiklizatsii-v-russkoi-proze-pervoi-poloviny-xx-veka> (дата обращения: 26.07.2022).
14. Кихней Л.Г., Герейханова К.Ф. «У шкатулки второе дно...»: к интертекстуальным парадоксам Бориса Акунина // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 4. С. 608–613.
15. Казачкова А.В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 – начала 2000-х гг. [Электронный ресурс] // *Диссертационные советы ННГУ*. URL: <https://diss.unn.ru/files/2015/475/diss-Kazachkova-475.pdf> (дата обращения: 26.07.2022).
16. Кириленко Н.Н. Жанровый инвариант и генезис классического детектива [Электронный ресурс] // *Российский государственный гуманитарный университет*. URL: http://www2.rsuh.ru/binary/2636527_37.1483013374.8687.pdf (дата обращения: 26.07.2022).
17. Ляпина Л.Е. Циклизация в русской литературе XIX века. Санкт-Петербург, 1999. 280 с.
18. Набоков В.В. *Другие берега*. Москва: Корпус, 2022. 302 с.
19. Снигирева Т.А., Подчиненов А.В., Снигирев А.В. *Борис Акунин и его игровой мир*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. 178 с.
20. Толстой Л.Н. *Война и мир*. Т. 1–2. Москва: Эксмо, 2020. 864 с.
21. Трускова Е.А. Романские циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е.А. Трускова ; Уральский федеральный университет. Екатеринбург, 2012. 23 с.
22. Тулушева Е.С. Принципы циклообразования в трилогиях Дины Рубиной «Русская канарейка» и «Наполеонов обоз»: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е.С. Тулушева ; Ролсский университет дружбы народов. Москва, 2021. 209 с.
23. Фоменко И.В. *Лирический цикл: становление жанра, поэтика* / Тверской государственный университет. Тверь, 1992. 123 с.

SUPERTEXT BONDING METHODS IN CONTEMPORARY RUSSIAN LITERATURE: THE CASE OF B. AKUNIN

A. B. Borunov

Moscow State University of Humanities and Economics;
Moscow University named after A. S. Griboedov, Moscow

The article is devoted to the fastening motives and compositional techniques of a vast corpus of works by the modern author B. Akunin. The methods of identifying various texts as parts of a macrotext, the technique of building a supertext by the author, as well as references in domestic and world literature are considered.

Keywords: *Akunin, Fandorin corpus, macrotext, supertext.*

Об авторе:

БОРУНОВ Артем Борисович – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков Московского государственного гуманитарно-экономического университета, докторант Московского университета имени А.С. Грибоедова (111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, 21), e-mail: borunov.artem@yandex.ru.

About the author:

BORUNOV Artem Borisovich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Languages, Moscow State University of Humanities and Economics; Doctoral Student at the Moscow University named after A.S. Griboedov (21 sh. Entuziastov, 111024, Moscow), e-mail: borunov.artem@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.07.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.